

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.09, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24.10.2024 г. № 11

О присуждении Петухову Евгению Николаевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 19 июня 2024 года, протокол № 8, диссертационным советом 24.2.479.09, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, созданного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 578/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Петухов Евгений Николаевич, 1968 года рождения, в 1997 году окончил Алтайский государственный университет по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Юрист». С 1999 года по 2001 год обучался в адъюнктуре Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации по научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере: по материалам преступлений, связанных с незаконным получением, использованием и невозвращением кредитов» по научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность защитил в 2001 году в диссертационном совете, созданном при Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Решением Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 февраля 2004 г. № 64-д Петухову Е.Н. присвоено ученое звание доцента по кафедре уголовного процесса.

Работает в должности доцента и заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – доктор юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), профессор Бертовский Лев Владимирович, профессор кафедры криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты:

1. Качалов Виктор Иванович, доктор юридических наук (12.00.09 - Уголовный процесс), профессор, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной;

2. Муравьев Кирилл Владимирович, доктор юридических наук (12.00.09 - Уголовный процесс), доцент, Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник научно-исследовательского центра;

3. Халиулин Александр Германович, доктор юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности), профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса, Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Москва, **в своем положительном отзыве**, подготовленном комиссией в составе: заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора юридических наук (12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессора, начальника кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Ольги Викторовны Химичевой, доктора юридических наук (12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессора, профессора кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Оксаны Валерьевны Мичуриной, доктора юридических наук (5.1.4. Уголовно-правовые науки), доцента, профессора кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Игоря Борисовича Тутынина, подписанном доктором юридических наук, профессором, заслуженным работником высшей школы Российской Федерации, начальником кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Ольгой Викторовной Химичевой, утвержденном кандидатом педагогических наук, начальником Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Калиниченко Игорем Александровичем, указала, что на основании изучения диссертации Петухова Евгения Николаевича «Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук, следует прийти к выводу, что это научно-квалификационная работа, где на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно оценить как научное достижение, имеющее значение для совершенствования российской уголовно-процессуальной науки, что полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. На этом основании Петухов Евгений Николаевич заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет более 60 научных публикаций, все по теме диссертации, общим объемом 51,58 п.л., в том числе 26 научных статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных перечнем Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 4 научных статьи в изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science; 1 авторскую и 4 коллективных монографий (в виде самостоятельных разделов), 25 в других изданиях.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Петухов, Е.Н. Новый взгляд на корректировку формы действующего уголовного судопроизводства в интересах потерпевшего / Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2/1 (66). – С. 93–95. (0,5 п.л.)
2. Петухов, Е.Н. Коллизии УПК РФ, связанные с понятием и правами потерпевшего / Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2/1 (70). – С. 116–118. (0,54 п.л.)
3. Петухов, Е.Н. Размышления о субъектах стороны обвинения в современном уголовном процессе России / Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2/2. (70) – С. 112–115. (0,66 п.л.)
4. Петухов, Е.Н. Уголовно-процессуальные средства, обеспечивающие защиту от разглашения данных уголовного судопроизводства / Е.Н. Петухов, С.И. Давыдов, И.В. Кутазова // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2–1 (74). – С. 74–77. (0,73 п.л. / 0,24 п.л.)
5. Петухов, Е.Н. Понятие и содержание законности в деятельности руководителя следственного органа / Е.Н. Петухов, Т.Г. Олефиренко // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2–2 (74). – С. 120–123. (0,73 п.л. / 0,36 п.л.)
6. Петухов, Е.Н. Умножение обязанностей иных участников уголовного судопроизводства и их законодательное закрепление / Е.Н. Петухов // Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России «Алтайский юридический вестник». – 2016. – № 2 (14). – С. 107–109. – К2 (0,3 п.л.)
7. Петухов, Е.Н. Роль и значение ответственности в формировании процессуального поведения потерпевшего при исполнении им уголовно-процессуальных обязанностей / Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3 (91). – С. 133–136. (0,3 п.л.)
8. Петухов, Е.Н. Система обстоятельств (факторов), влияющих на формирование поведения потерпевшего в ходе выполнения возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей / В.К. Гавло, С.И. Давыдов, Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3(91). – С. 38–42. (0,42 п.л. / 0,14 п.л.)
9. Петухов, Е.Н. Должное поведение сторон в судебном заседании по уголовному делу / Е.Н. Петухов, М.А. Неймарк // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 53–56. (0,37 п.л. / 0,19 п.л.)
10. Петухов, Е.Н. Проблемы защиты свидетелей из числа конфиденентов: уголовно-процессуальный аспект / С.И. Давыдов, Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – №3 (101). – С. 38–42. (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)
11. Петухов, Е.Н. Условия и мотивация надлежащего исполнения обязанностей участниками следственных действий / Е.Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – №6(104). – С. 118–124. (0,67 п.л.)
12. Петухов, Е.Н. Основы теории уголовно-процессуальных обязанностей (часть первая) / Е.Н. Петухов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (51). – С. 5–13. – К3 (0,83 п.л.)
13. Петухов, Е.Н. Основы теории уголовно-процессуальных обязанностей (часть вторая) / Е.Н. Петухов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (52). – С. 5–13. – К3 (0,83 п.л.)
14. Петухов, Е.Н. Критерии качества надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве / Е.Н. Петухов, Л.Г. Суханова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 2 (49). – С. 339–351. – К1 (0,7 п.л. / 0,35 п.л.)
15. Петухов, Е.Н. Защита лиц, содействующих борьбе с преступностью: сравнительно-правовой анализ норм российского и международного права / С.И. Давыдов, Н.А. Дудко, Е.Н. Петухов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (59). – С. 96–103. – К3 (0,64 п.л. / 0,21 п.л.)

16. Петухов, Е.Н. Направления совершенствования средств обеспечения надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования / Е.Н. Петухов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 1(94). – С. 176–184. (0,7 п.л.).

17. Петухов, Е.Н. Сущность концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участников уголовного судопроизводства / Е.Н. Петухов // Юрислингвистика. – 2023. – № 27. – С. 39–43. (0,38 п.л.).

18. Петухов, Е.Н. Направления совершенствования средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участников уголовного судопроизводства со стороны защиты / Е.Н. Петухов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2023. – № 1 (63). – С. 58–68. – К1 (1,1 п.л.).

19. Петухов, Е.Н. Средства обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, имеющими ограниченные возможности / Е.Н. Петухов // Проблемы права. – 2023. – № 1(89). – С. 50–54. – К3 (0,5 п.л.).

20. Петухов, Е.Н. Направления совершенствования средств обеспечения надлежащего исполнения общественных обязанностей присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве / Е.Н. Петухов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 1(62). – С. 29–34. – К3 (0,67 п.л.).

21. Петухов, Е.Н. Виды связей, возникающих в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участников уголовного судопроизводства / Е.Н. Петухов // Юрислингвистика. – 2023. – № 27. – С. 68–70. (0,57 п.л.).

22. Петухов, Е.Н. Проблемы исполнения предписаний уголовно-процессуального закона судом и органом расследования путем использования видео-конференц-связи в сотрудничестве с учреждениями уголовно-исполнительной системы / Е.Н. Петухов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3 (219). – С. 248–250. – К2 (0,45 п.л.).

23. Петухов, Е.Н. Правообеспечительная деятельность должностных лиц и органов государства как средства-деяния в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участников уголовного судопроизводства / Е.Н. Петухов // Вестник военного права. – 2023. – № 1. – С. 48–54. – К2 (0,66 п.л.).

24. Петухов Е.Н. Условия, способствующие надлежащему исполнению специалистом профессиональных обязанностей в уголовном судопроизводстве / Е.Н. Петухов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (51). – С. 171–175. – К2 (0,4 п.л.).

25. Петухов Е.Н. Средства обеспечения надлежащего исполнения обязанностей свидетеля в уголовном судопроизводстве / Е.Н. Петухов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (63). – С. 5–11. – К3 (0,5 п.л.).

26. Петухов Е.Н. Сущность категории «обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства» в теории уголовного процесса / Е.Н. Петухов // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 4 (44). – С. 136–141. – К2 (0,5 п.л.).

27. Петухов, Е.Н. «Скрытые» уголовно-процессуальные обязанности профессиональных участников стороны обвинения и суда в России / С.И. Давыдов, Е.Н. Петухов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018 – № 1 (41). – С. 137–142. – DOI: 10.24411/2078-5356-2018-00020.137–142. (0,55 п.л. / 0,28 п.л.).

28. Petuchov, E. Favorable legal environment as a condition for the realization of criminal procedural rights and the proper performance of criminal procedural duties / E. Petuchov, M. Neymark, N. Dudko // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. – 4, 22 (Dec. 2019). – 178–185. (0,87 п.л. / 0,29 п.л.).

29. Петухов, Е.Н. Проблема надлежащего исполнения обязанностей, обеспечивающих состязательность уголовного судопроизводства в России / Е.Н. Петухов, М.А. Неймарк // - Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 289–300. – DOI: 10.52468/2542-1514. 2022.6(4).289–300. – К1 (1,5 п.л. / 0,75 п.л.).

30. Petukhov, E.N. The realization of the potential of artificial intelligence in criminal law, prospects of development of forensic profiling / Bertovsky L.V., Burmistrova N.S., Shapovalov Y.N., Petukhov E.N., Vilgonenko I.M // Advances in Research on Russian Business and Management. – 2021. – Т. 2021. – С. 383–389. (1.2 п.л./ 0.24 п.л.).

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. **Ведущей организации** ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Москва. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

1.1. Представляется спорным утверждение автора о том, что современное уголовно-процессуальное законодательство России должно содержать обязанности всех участников уголовного судопроизводства. Полагаем, что нет необходимости закреплять в уголовно-процессуальном законодательстве обязанности должностных лиц и государственных органов, которые находятся за пределами УПК РФ - такие их обязанности закреплены в других нормативных правовых актах, ведомственных документах.

Заявленное соискателем положение о разработке концепции обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства обязывает создать завершённую систему знаний о рассматриваемом правовом явлении. Но автор не объясняет, почему он не рассматривает руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в числе, как он называет, «властных субъектов». В положениях, выносимых на защиту, они не перечисляются. Но в тексте диссертации данные участники упоминаются (с. 166, 170, 254). На с. 228 диссертации в сноске упоминается российская система публично-властных субъектов, осуществляющих правообеспечительную деятельность, но на с. 229 диссертации публично-властными субъектами правообеспечительной деятельности обозначаются только суд, прокурор, следователь и дознаватель.

Руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания не просто властные участники, которые могут способствовать обеспечению надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, они являются ключевыми субъектами рассматриваемых правоотношений. От арсенала правовых действий, которыми наделены данные участники, будет зависеть многое в выполнении задач, стоящих перед следователем и дознавателем.

Кроме того, в работе заявлено (с. 97-98 диссертации), что предлагаемый механизм обеспечения исполнения обязанностей «должен обеспечивать не только надлежащее исполнение обязанностей, возложенных законодателем на должностных лиц и органы государства, но и на всех остальных участников уголовного судопроизводства». Однако в тексте диссертации не удалось обнаружить упомянутого механизма относительно поручителя (ст. 103 УПК РФ), командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), присматривающего за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), залогодателя (ст. 106 УПК РФ), заявителя (ч. 2 ст. 120, ч. 1 ст. 124, ч. 2 ст. 141 УПК РФ), лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ) и др.

1.2. Вызывают возражения, изложенные в диссертации рассуждения о возможности возложения на обвиняемого обязанности давать в ходе его допроса правдивые показания. При осмыслении такой позиции видится отрицание презумпции невиновности, то есть презюмируется презумпция виновности. Соискатель, считая (с. 344 диссертации), что необходимо введение обязанности обвиняемого «давать правдивые показания, если в соответствии со ст. 47 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ отказался воспользоваться правом на отказ от дачи показаний», обоснование этого приводит только в сноске. В сноске среди обоснования предложения приводится опыт США и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П, но по иному случаю (по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о

сотрудничестве). Такое серьезное нововведение недостаточно аргументировано в тексте, поэтому предлагается в ходе публичной защиты сформулировать дополнительные доводы в пользу своего предложения.

Кроме того, излишне сделан акцент на необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве конкретных обязанностей обвиняемого. При этом не рассматриваются альтернативные доводы против этого. Всегда ли (во всех ли случаях) у обвиняемого должны быть обязанности? Предлагаем диссертанту ответить на данный вопрос. Ведь в отличие от иных участников, обвиняемый может защищать свои права и интересы всеми способами и средствами, за исключением запрещенных законом. К применению отдельной обязанности обвиняемого следует прибегать адресно, дозировано, когда для этого имеются соответствующие основания и условия, указанные в нормах УПК РФ о мерах процессуального принуждения и иных процессуальных действиях, и решениях.

1.3. Не оспаривая предложения автора о необходимости формирования стандарта поведения властных субъектов уголовного судопроизводства (положение № 14, с. 30-31 диссертации), отметим, что не представляется возможным оценить входящие в него тезисы с позиции их способности обеспечить взаимоуважительные отношения между такими должностными лицами государства. Такая возможность стала бы реальной, если бы проект предложенного стандарта был разработан и размещен автором в приложении.

1.4. Диссертанту не удалось в полной мере рассмотреть исследуемые вопросы темы через провозглашенную им же, но разработанную В.П. Божьевым, теорию уголовно-процессуальных отношений. В тексте имеется ссылка на диссертационное исследование этого выдающегося ученого, но конкретных и результативных идей и предложений, основанных на его научном багаже, обнаружить не удалось. Данное обстоятельство значимо, так как позволяет приблизиться к ответу о соотношении понятий: право, обязанность, правообязанность. Особенно важно это для «властных субъектов», о чем автор поверхностно упоминает на с. 153 диссертации. Поэтому при публичной защите ему предлагается ответить на вопросы: кто должен давать оценку обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и каково место контрольно-надзорных органов в рассматриваемых отношениях?

1.5. В положении, выносимом на защиту № 5 (с. 22-23 диссертации), обозначено, что «особенность обеспечения надлежащего исполнения обязанностей властными участниками уголовного судопроизводства заключается в том, что в основном им самим приходится создавать себе благоприятствующие условия, чтобы иметь реальную возможность надлежащим образом исполнить возложенные на них законодателем обязанности...».

Требуется более подробного разъяснения позиция соискателя о содержании употребляемого им понятия «создание благоприятствующих условий».

Кроме того, не вполне ясно, что соискатель имеет ввиду под «создавать себе благоприятствующие условия», тем более применительно к властным участникам уголовного судопроизводства. Словосочетание «путем использования правовых, организационных, технических и иных средств» не дает конкретного ответа.

1.6. В положении, выносимом на защиту № 9 (с. 25-26 диссертации), указывается, что «способом реализации знаний о теоретической модели механизма... является процесс последовательного применения метода ситуационного моделирования и метода сравнительного модельного анализа. Первый, в достаточной степени способствует... Второй позволяет сравнить модели и установить значимую информацию ...» В связи с этим возникают вопросы: что понимается под данными методами и какие результаты их использования именно по заявленной теме?

В тексте диссертации приведено определение данных методов, дано теоретико-абстрактное построение, но нет привязки к теме, примера их применения именно к рассматриваемым вопросам (с. 111-126 диссертации). Аналогичное замечание применимо к положению, выносимому на защиту № 10 (с. 26-27 диссертации), где заявлен «оптимальный алгоритм ситуационного моделирования фактических моделей». В нем провозглашена лишь

некая теоретическая абстракция. Насколько она жизнеспособна и практикоориентирована, установить в ходе изучения текста работы не представилось возможным. Поэтому данные обстоятельства требуют дополнительных разъяснений на публичной защите.

1.7. Считаем, что предложение о расширении видов негативной ответственности к потерпевшему путем приостановления ему выплат государством в соответствии с имеющимися у него льготами за ненадлежащее исполнение или неисполнение им уголовно-процессуальных обязанностей (положение № 15, с. 31-33 диссертации) является спорным, так как такие выплаты связаны с его жизнеобеспеченностью.

Кроме того, данное положение, выносимое на защиту, представляет собой перечень мер повышения эффективности функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения субъективных, профессиональных и общественных обязанностей невластными участниками уголовного судопроизводства. Часть из таких мер требует дополнительной аргументации.

Например, среди нуждающихся в подкреплении соответствующими доводами или корректировки формулирования выделяем предложение о предоставлении властным субъектам права «применять в отношении потерпевшего и свидетеля за недобросовестное исполнение ими обязанностей такую меру ответственности, как лишение их по решению суда восполнения понесенных ими расходов, отнесенных законодателем к числу судебных издержек по уголовному делу», а также о расширении видов негативной ответственности, которые можно применять в отношении потерпевшего и иных лиц, имеющих частный интерес со стороны обвинения по уголовному делу, за ненадлежащее исполнение или неисполнение возложенных на них уголовно-процессуальных обязанностей, путем «выхода за пределы сферы уголовного судопроизводства и включения в их перечень непроцессуальных мер ответственности» (запрет выезда в зарубежные государства, невыдача заграничного паспорта, приостановление права управления личным транспортным средством, возможно, даже приостановление выплат в соответствии с имеющимися льготами или неполучение каких-либо документов). Указанные нововведения приводятся на с. 330, 395-396 и др. диссертации. Такое предложение порождает чрезмерные дискреционные и коррупционно-опасные полномочия властных участников уголовного судопроизводства, сопряжены с проблемами незаконной манипуляции поведения «невластного» участника, определения соразмерности ответственности совершенному проступку и др.

Аналогичным образом автор оперирует возможностями непроцессуального положительного воздействия на участников уголовного судопроизводства (закрепить в законодательстве предписание государству, которым обязать его банковскую систему выдавать кредиты участникам уголовного процесса для финансового обеспечения соглашения с защитником (подозреваемому, обвиняемому, подсудимому) или с представителем (потерпевшему, свидетелю) (с. 32, 370, 420 диссертации).

Предложение соискателя о производстве допроса за стеклом-зеркалом Гезелла, а также снабжение специалиста микронаушником, «посредством которого властный субъект поддерживает связь со специалистом втайне от допрашиваемого участника, для формулирования дополнительных вопросов или уточнения ответов» (с. 421 диссертации) поддержать возможно, но только после обстоятельной проверки на этичность и на соответствие современным требованиям к следственным действиям.

1.8. Ряд высказываний автора не корреспондируют действующей редакции УПК РФ либо современной доктриной.

На с. 319 диссертации присутствует фраза «участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции (п. 2 ч. 3 ст. 364 УПК РФ)». Но глава 44 УПК РФ - Апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела (ст. 361-372) утратила силу с 1 января 2013 года (см.: Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ).

Диссертант неоднократно указывает об основных (общих) обязанностях всех участников уголовного процесса, предусмотренных ст. 28.2 УПК РФ (с. 318, 345, 385 и др. диссертации). Во-первых, в действующей редакции УПК РФ уже существует статья с такой нумерацией (ст. 28.2

УПК РФ «Прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время»). Во-вторых, вызывает сомнение целесообразность размещения предлагаемой соискателем новой статьи в главе 4 (Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования), так как она не имеет отношения к тому, что определяет данная глава. В-третьих, предлагаемая редакция данной статьи содержит повторение того, что уже существует, а также имеется несоответствие с УПК РФ. В частности, практически все пункты дублируют либо принципы уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ), либо иные нормы закона. Один из пунктов № 3 (их в тексте диссертации два) ч. 1 предлагаемой статьи определен как «своевременно принимать законные, мотивированные (обоснованные) и справедливые решения». В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Иными словами, закон дифференцирует обоснованность и мотивированность процессуального решения. Требование справедливости предъявляется исключительно к приговору (ст. 297 УПК РФ).

2. Официального оппонента доктора юридических наук, профессора Качалова Виктора Ивановича, профессора кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». Отзыв положительный. Имеются **вопросы**:

2.1. В положении, выносимом на защиту № 2, автор пишет: надлежащее исполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства вызвано необходимостью решения соответствующих задач при производстве по уголовному делу для достижения назначения уголовного судопроизводства, определенного законодателем в ст. 6 УПК РФ. Определяющая роль уголовно-процессуальных обязанностей в достижении цели уголовного судопроизводства обуславливает безусловную потребность в обеспечении надлежащего их исполнения (с. 22). Полагаем, что это положение не отвечает критериям научной новизны, поскольку в нем излагаются очевидные вещи.

2.2. В положении на защиту № 3 диссертант определяет критерии законности/незаконности, исполненности/неисполненности (с. 26, 59) уголовно-процессуальной обязанности, а в положении на защиту № 6 - критерии эффективности обеспечения надлежащего исполнения обязанностей (с. 19, 92-94). В связи с этим возникает ряд вопросов:

- рассматривает ли автор законность и исполненность как синонимы, поскольку применяет к ним одни и те же критерии?

- имеет ли в данном случае значение фактическое содержание исполнения обязанности, в случаях, когда, например, обязанность исполнена надлежащим субъектом, надлежащим способом и в надлежащие сроки, но весьма формально?

- как определить качество исполнения уголовно-процессуальной обязанности?

2.3. Нельзя согласиться со следующими предложениями Е.Н. Петухова:

- закрепить в законодательстве предписание государству, которым обязать его банковскую систему выдавать кредиты участникам уголовного процесса для финансового обеспечения соглашения с защитником (подозреваемому, обвиняемому, подсудимому) или с представителем (потерпевшему, свидетелю) (с. 32, 370, 420), поскольку обеспечение права на защиту путем предоставления защитника по назначению является публичной обязанностью государства, защита интересов потерпевшего также относится к категории обязанностей государства в публичном уголовном судопроизводстве. При необходимости данные участники уголовного судопроизводства могут пригласить защитника по соглашению либо представителя за счет собственных средств. Введение императивного требования об обязательности выдачи

кредитов на эти нужды, на наш взгляд, излишне и весьма напоминает ситуацию с перекалыванием ответственности за защиту своих прав на самих участников процесса (спасение утопающих - дело рук самих утопающих).

- исключить внепроцессуальное воздействие на судью со стороны участников судебного заседания путем подачи жалоб в квалификационную коллегия судей на явное или мнимое безнравственное либо другое недостойное поведение судьи в период осуществления им единолично или в составе коллегии судей рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу (с. 31, 301, 418). Согласно логике автора, подавать жалобы на судью можно только после разрешения уголовного дела по существу. Тогда что мешает недобросовестным участникам процесса грозить судье подачей жалобы впоследствии? Как добиться справедливости в период производства по делу, если судья действительно недостойным образом ведет судебный процесс? Также следует отметить, судьи, как правило, привыкли к различного рода непроцессуальным воздействиям, включая жалобы, эти обстоятельства не препятствуют осуществлению ими правосудия надлежащим образом.

2.4. Следует отметить, что автором в недостаточной мере содержательно проанализирована та часть работы, в которой освещаются вопросы совершенствования модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности правосудия (с. 286 - 312). Основное внимание уделено вопросам обеспечения обязанностей при осуществлении судом контроля за досудебным производством по уголовному делу, тогда как вопросы исполнения обязанностей при рассмотрении уголовного дела по существу практически остались без внимания автора.

2.5. Требуется обоснования и дополнительного пояснения на конкретных фактических примерах вопрос о том, как именно может быть применен разработанный автором и вынесенный на защиту (положение №10) алгоритм ситуационного моделирования фактических моделей (с. 26 -27, 117-118).

3. Официального оппонента доктора юридических наук, доцента Муравьева Кирилла Владимировича, начальника научно-исследовательского центра Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. Имеются **вопросы:**

3.1. Спорной и не до конца последовательной является позиция соискателя по вопросу о соотношении категорий «назначение», «цель» и «задачи» уголовного судопроизводства (в контексте исследования).

Так, на стр. 85 диссертации автор провозглашает, причем без приведения необходимых к тому аргументов, что «революции» в виде правовых реформ в России происходят не чаще чем раз в столетие, и поскольку таковая в сфере уголовного судопроизводства состоялась в 2001 году, значит закрепленная в ст. 6 УПК РФ цель уголовного судопроизводства уже минимум на текущее столетие определена и является незыблемой, ожидаемый результат заключается в обеспечении социальной справедливости.

Полагаем, что в ст. 6 УПК РФ закреплена не цель, а именно назначение уголовного судопроизводства, как отправной момент, исходная предпосылка, внешняя оценка объекта. Причем, нельзя признать верным тезис «о незыблемости ориентира», с учетом неполноты его формулирования в законе. Социальное предназначение уголовного судопроизводства проявляется не только в защите интересов конкретных потерпевших, но и в обеспечении безопасности государства, защиты интересов общества в целом, а потому должно быть скорректировано.

Цель уголовного процесса - его внутренний ориентир, это предмет стремления властных субъектов, т.е. то, что им нужно достичь при осуществлении деятельности. Цель можно представить в виде «результата применения норм Уголовного кодекса, при котором лица, совершившие запрещенные уголовным -законом деяния, будут подвергнуты справедливому уголовно-правовому воздействию и ни один невиновный не будет осужден и (или) ограничен в

правах и свободах». Для достижения цели конкретные компетентные властные субъекты (а не все участники уголовного процесса) решают задачи, и их целесообразно закрепить в законе в виде обязанностей. В этой связи противоречивым выглядят положения 4 и 5, выносимые на защиту. С одной стороны, автор отмечает, что надлежащее исполнение обязанностей участниками вызвано необходимостью решения соответствующих задач для достижения назначения уголовного судопроизводства, а с другой - что обеспечение надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, собственно, и является задачей уголовного процесса.

3.2. Имеются возражения относительно предложенных Е.Н. Петуховым подходов к содержанию обязанностей властных субъектов уголовного процесса.

Так, в содержание обязанности по уголовному преследованию автор включает различные виды уголовно-процессуальной деятельности и решения, в том числе избрание и применение к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения (стр. 256). Вместе с тем избобличительная деятельность нацелена на установление виновности лица в совершении преступления, о чем пишет сам автор (стр. 255), а меры пресечения (и в целом меры принуждения) выступают не в качестве содержания, а лишь в виде средств, инструментов механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, что, собственно, и защищает соискатель (стр. 200).

3.3. Диссертант ограничивает свое исследование «механизмом обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками судопроизводства при производстве по уголовным делам» (постановка цели, стр. 13; положения на защиту 2, 4, 6, 9 и др.). Вместе с тем уголовный процесс предполагает не только производство по уголовному делу, но включает в себя и деятельность с момента получения сообщения о преступлении. Кроме того, в доктрине все более широкое распространение получает позиция об особых, дополнительных уголовно-процессуальных производствах, в частности уголовно-исполнительном судопроизводстве. Хотелось бы, чтобы соискатель в ходе публичной защиты прояснил свою позицию по вопросу о том, распространяется ли предложенная концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей на этап рассмотрения сообщений о преступлениях, производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

3.4. Проект Федерального закона (приложение 3 к диссертации) имеет отдельные недостатки.

Так, соискатель считает необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 14.2 с определением «краткой консультации». На наш взгляд, в «основных понятиях, используемых в Кодексе», должны содержаться лишь наиболее весомые определения, отражающие часть понятийного аппарата, которая отражает общие категории уголовного судопроизводства России, не прибегая к излишней детализации правоотношений. Использование указанного приема законодательной техники обеспечивает удобство и простоту правоприменения: имеется объективная возможность непосредственного обращения к ст. 5 УПК РФ без поиска толкования понятия при многократном его использовании в тексте закона. Однако в нормах УПК РФ категория «краткие консультации» используется лишь один раз (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). Полагаем, что предложенное Е.Н. Петуховым расширение «основных понятий» является излишним.

Также имеются предложения о дополнении ст. 47 УПК РФ частью 7 с изложением обязанностей обвиняемого (п. 9 ст. 1 законопроекта), однако соискатель «забыл» изложить аналогичные обязанности применительно к подозреваемому в ст. 46 УПК РФ; нет и отсылочных положений к обязанностям, содержащимся в норме, закрепляющей процессуальный статус обвиняемого, как полагал соискатель (прим. 435 на стр. 344), напротив п. 7 и п. 8 законопроекта о дополнении ст. 46 и ст. 47 УПК РФ новым правом о приоритетном выборе меры пресечения продублированы.

3.5. Имеется замечание по использованию в тексте сведений об ученых и указанию научных источников.

Так, в разделе «степень разработанности темы исследования» (стр. 9-12) соискатель приводит данные авторов (Аристотель, Г. Тард, В.С. Соловьев, В.Н. Бабаев, Ю.В. Барзилова,

А.Б. Венгеров, Й. Виг, В.Н. Карташов, Б.М. Семенов, В.С. Толстой, Р.О. Халфин, Л.С. Явич, С.И. Викторский, Н.Н. Розин, Ф.М. Кудин, С.В. Курылев, О.Э. Лейст, Ю.Д. Лившиц, В.А. Михайлов, Т.Н. Москалькова, М.С. Стрёмовский и др.), которые внесли весомый научный вклад в разработку проблемы «обязанностей» - «исполнения юридических обязанностей» - «уголовно-процессуальных обязанностей и средств их обеспечения» и т.д., однако при написании текста диссертации какие-либо работы вышеперечисленных ученых не использованы, соответственно, нет сведений о них и в списке литературы. Кроме того, в тексте работы (стр. 10, 41, 55, 182, 295) допущены обидные опечатки, искажающие правильное написание фамилий ученых (С.В. Коржев, Н.М. Коркунов, В.В. Рудич, П.В. Седельников).

4. Официального оппонента доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, почетного работника прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса **Халиулина Александра Германовича**, заведующего кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». Отзыв положительный.

Имеются **вопросы:**

4.1. Поддерживая абсолютное большинство выводов автора, нельзя не отметить, что автор, как представляется, допускает неточности в сформулированных положениях. Так, в положении 5, вынесенном на защиту, он утверждает, что «Обеспечение надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей является задачей уголовного процесса». Как известно, УПК РФ не содержит положений о задачах уголовного судопроизводства. Даже в теоретическом плане вряд ли можно отнести к этим задачам обеспечение надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей в отрыве от реализации прав участников уголовного судопроизводства.

4.2. Вряд ли можно считать обоснованным предложение диссертанта обязать дознавателей и следователей при обращении за санкционированием принимаемых ими решений об избрании мер уголовно-процессуального принуждения или о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав личности, готовить и представлять в суд два экземпляра документов, обосновывающих это обращение. Один экземпляр при этом предназначается для ознакомления стороны защиты и других заинтересованных участников судебного заседания, а второй, с включением в него документов, содержащих доказательства обвинения, для суда. Этот второй экземпляр предлагается передавать в закрытом пакете непосредственно судье (с. 291-296). Во-первых, непонятно, будет ли с содержанием этого пакета знакомиться прокурор. Во-вторых, не вызовет ли это злоупотребления со стороны следственных органов, как это уже было с закрытыми обращениями в суд органов, осуществляющих ОРД (подразделений по борьбе с организованной преступностью), пока эту практику не пресёк Верховный Суд Российской Федерации.

4.3. На с. 306-308 предлагается передать досудебное производство по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 294 и ст. 297 УК РФ в компетенцию следственных органов ФСБ России. Соглашаясь с тем, что по указанной категории уголовных дел необходимо ввести производство предварительного следствия вместо дознания, в то же время представляется, что оснований для отнесения этих категорий дел к подследственности следователей ФСБ нет. Как и по поводу иных подобных преступлений, эти деяния могут быть отнесены к подследственности следователей Следственного комитета РФ.

4.4. Вряд ли может быть поддержано предложение о выдаче кредитов участникам уголовного судопроизводства с целью оплаты услуг адвокатов-защитников и представителей потерпевших (с. 372). Ставить обеспечение конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве от условий, которые будут диктовать коммерческие банки, нельзя считать правильным.

5. Отзыв на автореферат **Кима Дмитрия Владимировича**, доктора юридических наук, профессора, начальника Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; **Абрамовой Любови Леонидовны**, кандидата юридических наук, начальника кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

5.1. В содержании первого параграфа первой главы автором обосновывается необходимость преобразования уголовного процесса, так как обнаруживается противоречие между его целью и средствами ее достижения. В качестве таковых средств выступают, в числе прочих, обязанности его участников. Далее констатируется, что в настоящее время менять цель нецелесообразно, так как она отвечает запросам современного общества, государства и каждой личности в России. Однако из текста автореферата не усматривается, проводился ли автором анализ категории «задачи уголовного процесса». Хотелось бы услышать отношение автора к предложениям о регламентации в действующем УПК РФ задач уголовного судопроизводства по аналогии с УПК РСФСР 1960 г. как «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». Также интересен подход автора к тому, как задачи уголовного процесса могут быть коррелированы с целями, со средствами достижения целей, в контексте настоящего исследования.

5.2. Представляется достаточно категоричным вывод соискателя, сделанный в первом параграфе второй главы, о том, что «...уголовно-процессуальные обязанности при производстве уголовных дел массово не исполняются, поэтому уголовный процесс как система не работает должным образом - установленное в ст. 6 УПК РФ назначение не достигается». В этой части хотелось бы услышать более подробное обоснование «массовости» неисполнения, «нерабочести» системы... Если соискатель имеет в виду неисполнение всех обязанностей абсолютно всеми участниками, то это влечет необходимость полного комплексного совершенствования всей системы, а не только механизма обеспечения обязанностей участников. Озвученное сомнение потребует дополнительных аргументов в ходе публичной защиты, подробно описывающих механизм реализации предложений соискателя.

6. Отзыв на автореферат **Нуриева Ибминомы Нуруевича**, кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова и **Никитенко Ильи Викторовича**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, отзыв подписан **Семенчуком Василием Владимировичем**, кандидатом экономических наук, доцентом, подполковником полиции, начальником кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

6.1. В положении № 14, вынесенном на защиту, диссертант аргументирует вывод о необходимости исключить внепроцессуальное воздействие на судью со стороны участников судебного заседания путем подачи жалоб в квалификационную коллегия судей на явное или мнимое безнравственное либо другое недостойное поведение судьи в период осуществления им единолично или в составе коллегии судей рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу (с. 20).

На наш взгляд, при таких изменениях в случае допущения судьей нарушений правил поведения (Кодекса судейской этики) при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия, заинтересованные участники уголовного судопроизводства не смогут обратиться в квалификационную коллегия для привлечения данного должностного лица к

ответственности. При таких обстоятельствах, судья, нарушив определенные правила поведения, сможет ограничиться исключительно отводом и явно не во всех случаях, что в совокупности может привести к нарушению принципа «Уважение чести и достоинства личности», закрепленного в ст. 9 УПК РФ.

6.2. Представляется достаточно дискуссионным положение диссертанта, сформулированное в положении № 15, вынесенном на защиту, о необходимости расширить виды негативной ответственности, которые можно применять в отношении потерпевшего и иных лиц, имеющих частный интерес со стороны обвинения по уголовному делу за ненадлежащее исполнение или неисполнение возложенных на них уголовно-процессуальных обязанностей, путем выхода за пределы сферы уголовного судопроизводства и включения в их перечень непроцессуальных мер ответственности (например, таких, как запрет выезда в зарубежные государства, невыдача заграничного паспорта, приостановление права управления личным транспортным средством, возможно, даже приостановление выплат в соответствии с имеющимися льготами или неполучение каких-либо документов) (с. 20).

Фактически в предложенных изменениях диссертант разработал дополнительные меры процессуального принуждения, подразумевающие (запрет выезда в зарубежные государства, невыдача заграничного паспорта, приостановление права управления личным транспортным средством, приостановление выплат в соответствии с имеющимися льготами или неполучение каких-либо документов), применяемые в отношении потерпевшего и иных лиц, имеющих частный интерес со стороны обвинения по уголовному делу.

При этом диссертант не раскрывает, кто из субъектов, правомочных на осуществление уголовного судопроизводства должны быть наделены данными полномочиями (запретами и ограничениями), и каким образом указанные решения должны быть оформлены с точки зрения уголовно-процессуального законодательства. Каков дальнейший механизм обжалования подобного рода решений, вынесенных в отношении потерпевшего и иных лиц, имеющих частный интерес со стороны обвинения по уголовному делу. В связи с чем, в рамках публичной защиты хотелось бы получить обоснование данного предложения.

7. Отзыв на автореферат **Зуева Сергея Васильевича**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры судебной и правоохранительной деятельности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

7.1. Во втором положении, выносимом на защиту, приведено авторское понятие уголовно-процессуальной обязанности. Среди существенных признаков обязанности участника уголовного процесса выделяется возможность наступления ответственности в определенных законом случаях за неисполнение (ненадлежащее исполнение). Возникает вопрос, является данный признак неотъемлемым или факультативным? Ответственность за неисполнение обязанностей закон может прямо не предусматривать. При этом право участника уголовного судопроизводства может оказаться в прямой зависимости от исполнения должным лицом своих обязанностей, значит право может ущемляться, и кто-то должен нести за это ответственность. К примеру, положение ч. 3.1 ст. 228 УПК РФ может не применяться в силу отсутствия технической возможности, тогда как ходатайство обвиняемого о вручении ему копии обвинительного заключения в электронном виде может поступить следователю. Будет ли кто-то нести ответственность в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства по указанной причине в связи с поступившей жалобой на принятое решение?

Кроме того, автор предлагает внедрить в уголовное судопроизводство цифровую технологическую систему «блокчейн» для повышения скорости и полноты информированности надзирающего прокурора о действиях и решениях органов предварительного расследования (стр. 14 автореф.). Однако из текста автореферата не просматривается механизм реализации данного предложения. Каким образом можно это внедрить без электронного производства по уголовным делам, в отсутствии межведомственного электронного взаимодействия?

8. Отзыв на автореферат **Лебедева Николая Юрьевича**, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский военного ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

8.1. В тексте автореферата автор указывает, что анкетированию подвергались участники уголовного судопроизводства, обладающие властными полномочиями (судья, следователь, дознаватель) (с. 11), в тоже время диссертант не указывает, выступали ли в качестве респондентов такие участники уголовного судопроизводства, как переводчик, психолог (педагог), эксперт, специалист и др.

На наш взгляд, анкетирование иных участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, позволило бы более полно представить эмпирическую базу исследования.

8.2. На стр. 28 автореферата соискатель представляет заслуживающую внимания авторскую классификацию «Типовых ситуационных моделей механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей», в тоже время сложно согласится с аргументацией, по которой диссертант раскрывает – Типовую ситуационную модель механизма обеспечения надлежащего исполнения служебных (должностных) уголовно-процессуальных обязанностей. А именно он пишет, что: «Она в большинстве случаев характеризуется отсутствием непосредственно закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве предписаний в виде обязанностей, возложенных на дознавателя, следователя, прокурора, суд...».

На наш взгляд диссертант ошибается, так как само по себе словосочетание «должностные обязанности» предусматривает закрепление соответствующих обязанностей должностных лиц в нормах права.

9. Отзыв на автореферат **Чечётина Андрея Евгеньевича**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указано следующее **замечание**:

9.1. Представляется спорным предложение автора, сформулированное им в положении № 15, выносимом на защиту (С. 20), о необходимости установить финансовую гарантию оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи путем закрепления в законодательстве обязанности государства выдавать кредиты участникам уголовного процесса для обеспечения соглашения с защитником или представителем. Безусловно, принимается аргументация автора о выгоде выдачи таких кредитов для государства (уменьшаются затраты на обеспечение судебных издержек), однако возникают вопросы о конкретной практической реализации подобных кредитов, ответы на которые не прослеживаются из содержания автореферата: как будут определяться суммы кредитов, как обеспечить погашение выданного кредита в будущем, как будет обеспечиваться выдача (получение) кредита при явной или хотя бы при сомнительной платежеспособности таких заемщиков как подозреваемый, обвиняемый.

10. Отзыв на автореферат **Полякова Михаила Петровича**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующее **замечание**:

10.1. Автор отстаивает и продвигает свою концепцию в зоны функционирования всех групп участников процесса. И на волне исследовательского азарта его предложения, касающиеся гарантий исполнения обязательств, порой чрезвычайно остры, если не сказать больше – жестоки. Речь, в частности, идет о предлагаемом им механизме усиления исполнения обязанностей свидетелей и потерпевших (положение 15, выносимое на защиту). Авторский подход

однозначный – усилить принуждение, создать неудобства. Полагаем, что такой односторонний принудительный подход – не может быть признан безупречным. Он явно идет не в ногу с центральной идеей гуманизации уголовного судопроизводства.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в данной отрасли наук, высокой профессиональной квалификацией, наличием публикаций по проблематике, связанной с темой диссертации и способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что **на основании выполненных соискателем исследований:**

разработана:

- на методологической основе авторская концепция (концептуальный подход) решения поднимаемой проблемы в виде системы теоретических знаний о модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, функционирование которого создает необходимые (благоприятствующие) условия для реальной возможности исполнения данных отраслевых обязанностей. При этом предложенный механизм обеспечения рассматривается в качестве трехмерного правового явления: в познавательном виде (раскрывающим предметные теоретические знания об исследуемом объекте); в практическом виде (в качестве юридического инструментария); в субъектно-деятельностном виде (отражающим роль правовых, организационных и иных средств в мотивировании должного поведения правообязанных участников уголовного судопроизводства);

- классификация средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, которые в зависимости от функциональности подразделяются на группы: средства-инструменты, выполняющие регулятивную функцию, направленную на установление способов и порядка правообеспечительной деятельности; средства-инструменты, выполняющие охранительную функцию, направленную на сдерживание противозаконного поведения правообязанного субъекта уголовного судопроизводства, обусловленного страхом (угрозой) возможного применения в отношении такого субъекта мер правового принуждения либо фактом их непосредственного применения (то есть, средства-принуждения);

- понятийно-категориальный аппарат концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, представляющий собой авторские дефиниции терминов, раскрывающих данную концепцию; обозначены объект, структура и содержание данной концепции; выявлено ее место в системе научных знаний и установлена значимость ее для науки уголовного процесса и практики;

сформирована и обоснована:

- внутренняя структура механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, представляющая собой единую систему разнородных элементов: объективный элемент, подлежащий обеспечению; субъективный элемент (субъекты обеспечительной деятельности); инструментальный элемент (меры (средства) обеспечения);

- основные факторы, препятствующие эффективному обеспечению надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, и предложены способы их преодоления;

- предложения, направленные на совершенствование законодательного регулирования уголовно-процессуальных отношений, возникающих при выборе и применении средств, обеспечивающих надлежащее исполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства;

предложен способ реализации (применения) теоретической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в виде ситуационного моделирования как метода правоприменительной деятельности в правообеспечительном процессе, который следует использовать с учетом вида уголовно-

процессуальной обязанности (должностной, субъективной, профессиональной, общественной), субъекта ее исполнения, средств обеспечения исполнения и факторов, влияющих на создание необходимых условий для исполнения (*уголовно-процессуальная ситуация*).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

решены задачи диссертационного исследования, позволяющие разрешать проблему обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного процесса и на новом теоретическом уровне объяснять и прогнозировать закономерности развития уголовного судопроизводства в целях реального достижения его назначения;

изложены новые для науки уголовного процесса теоретические положения, развивающие научные представления: о процессуальном институте участников уголовного судопроизводства; о входящих в его статус в качестве основного, определяющего его должное поведение элементе – обязанностях; о правообеспечительном механизме в уголовном процессе; о возможностях совершенствования регулирующего его законодательства;

дополнен аппарат уголовно-процессуальной науки новыми правовыми категориями и юридическими дефинициями: «уголовно-процессуальная обязанность»; «надлежащее исполнение уголовно-процессуальной обязанности»; «модель-оригинал (нормативная модель)» и «фактическая модель» механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», другими;

предложен исследовательский инструментарий, который создает теоретико-методологическую основу для дальнейших исследований как категорий «обеспечение», «правообеспечительный механизм», так и средств, способов, направленных на достижение их эффективности в уголовном судопроизводстве.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены области практического использования:

- теоретических выводов, предложений и практических рекомендаций, представленных в научной работе, в законотворческой деятельности по совершенствованию организации и порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности при выборе и применении правовых, организационных и иных средств для обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, а также в правоприменительной деятельности по уголовным делам при формировании ситуационных моделей в процессе возникшей потребности создания необходимых условий для надлежащего исполнения конкретных уголовно-процессуальных обязанностей;

- результатов исследования в академической деятельности образовательных учреждений при преподавании таких дисциплин, как «Уголовный процесс» и «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», а также в системе повышения квалификации и правовой профессиональной подготовки властных субъектов уголовного судопроизводства;

разработаны и внедрены результаты диссертационной работы в учебный процесс и научную деятельность Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Барнаульский юридический институт МВД России», Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт МВД России», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет», Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский филиал Московской академии следственного комитета Российской Федерации», Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт

электронной техники», а также в практическую деятельность Следственного Управления Министерства внутренних дел по Республике Алтай, Адвокатской палаты Алтайского края, Алтайского краевого суда и Новосибирского областного суда;

намечены перспективы дальнейшего изучения, формирующейся в науке уголовного процесса теории обязанностей участников уголовного судопроизводства как целостной теоретической системы знаний, позволяющей совершенствовать правовое регулирование и организацию уголовно-процессуальной деятельности для повышения эффективности достижения социальной справедливости в обществе ресурсами уголовного процесса.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

для экспериментальных работ в качестве практического материала использованы: 1) результаты анкетирования 163 судей, 120 прокуроров, 238 представителей следственных органов, 156 дознавателей, а также 113 адвокатов; 2) результаты изучения 937 уголовных дел, находящихся в производстве органов расследования и на рассмотрении судов первой инстанции; приостановленных производством органами расследования; хранящихся в архивах судов первой инстанции. Изучение проводилось в Республиках Алтай и Карелии; Алтайском, Красноярском и Ставропольском краях; Кемеровской, Новосибирской, Орловской и Омской областях; г. Москве; 3) статистические данные, опубликованные в отчетах о деятельности судов общей юрисдикции, об основных результатах прокурорской деятельности, о состоянии преступности, а также эмпирические данные, полученные другими авторами; 4) материалы следственной и прокурорской практики, опубликованные в федеральных изданиях, на официальных сайтах правоохранительных органов и общедоступных электронных ресурсах; 5) материалы адвокатской практики и решения по дисциплинарным производствам в отношении адвокатов, размещенные на сайтах адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ.

Теория исследования базируется на известных и проверяемых фактах и данных, не противоречит опубликованным ранее работам других авторов, согласуется с экспериментальными данными по теме диссертации и смежным отраслям.

Использованы апробированные методы научного познания с учетом методологических требований науки уголовного процесса, а также современные методики сбора, обработки и анализа эмпирических, нормативных и теоретических источников. Выборка обоснована и репрезентативна.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования, включая выбор и обоснование темы исследования, постановке задач исследования, формулировке выводов, подготовке всех публикаций по теме диссертации, написании текста диссертации и автореферата. Все результаты и положения, выносимые на защиту, а также научная новизна получены лично автором.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что в диссертации:

- соблюдены установленные Положением о присуждении ученых степеней критерии, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук;
- отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации;
- соискатель ссылается на авторов и источники заимствования;
- оригинальность диссертационной работы составляет 80,99 %.

Диссертационная работа Петухова Евгения Николаевича «Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства» соответствует п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемых к докторским диссертациям.

Тема работы и содержание исследований соответствуют паспорту научной специальности ВАК 5.1.4. Уголовно-правовые науки (Юридические науки) по пункту 5. «Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и

тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции; стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль».

Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 14 Положения о присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и не содержит заимствованного материала без ссылки на авторов.

На заседании 24.10.2024 г. диссертационный совет принял решение: за разработку системы концептуальных теоретических положений о механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для науки уголовного процесса и правоприменительной деятельности по уголовным делам, присудить Петухову Евгению Николаевичу ученую степень доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 12 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 12, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета
д-р юрид. наук, профессор

Макаренко Илона Анатольевна

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р юрид. наук, доцент

Зайнуллин Руслан Ильдарович

24 октября 2024 года